

Дж. Томас Шоу

**Поэтика неожиданного у
Пушкина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Д40

Д40 **Дж. Томас Шоу**
Поэтика неожиданного у Пушкина / Дж. Томас Шоу – М.: Книга по Требованию, 2021. – 456 с.

ISBN 5-94457-027-X

В классическом труде американского пушкиниста рассматриваются почти все стихотворные произведения Пушкина: лирика, поэмы, драмы (целых три главы посвящены "Борису Годунову"). Автор проходит путь от тонкого формального анализа до блестящих и остроумных обобщений о творчестве Пушкина.

ISBN 5-94457-027-X

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление

Предисловие к российскому изданию (М. А. Гаспаров)	7
Предисловие.....	11
Сокращения	23
Введение	25
Часть I. Нерифмованные строки	
в рифмованной поэзии Пушкина.....	85
Глава 1. Поэмы и повести в стихах	87
Глава 2. Лирика	137
Часть II. Рифмованные строки	
в нерифмованной поэзии Пушкина.....	215
Глава 3. Нерифмованные подражания народному стиху.....	217
Глава 4. Драмы: «Борис Годунов» (1): Рифмы Варлаама в «прозаическом» контексте	265
Глава 5. Драмы: «Борис Годунов» (2): «Ромео и Джульетта» и «сонет Мнишка»	293
Глава 6. Драмы: «Борис Годунов» (3): Другие сцены, написанные нерифмованным стихом	337
Глава 7. Драмы: маленькие трагедии	365
Заключение.....	401
Приложение. Таблицы: вертикальное обогащение,	
оркестровка, части речи	413
А. Вертикальное обогащение нерифмованных конечных слов: завершенные поэмы и лирика. Таблицы 1—2	413
Б. Оркестровка нерифмованных конечных слов: завершенные поэмы и лирика. Таблицы 3—4	415
В. Части речи: неожиданно нерифмованные конечные слова и неожиданные рифмы. Таблицы 5—8	417
Литература.....	421
(1) Указатель произведений Пушкина	433
(2) Именной указатель	443
(3) Предметный указатель.....	451

Предисловие к российскому изданию

Томас Шоу — имя, знакомое всем пушкинистам по двум монументальным трудам: «Puškin: A Concordance to the Poetry» (1984, русское издание — 2000) и «Puškin's Rhymes: A Dictionary» (1974, с параллельными изданиями по рифмам Батюшкова и Баратынского, 1975). Для всякого, кто занимался творчеством Пушкина без отрыва от текста, это имя почти стало нарицательным, как Даль или Брокгауз. Но в богатейшем аппарате этих изданий есть страницы, куда исследователи заглядывают редко. Это указатель стихотворений к словарю рифм. Данные о каждом стихотворении расположены там по четырнадцати столбцам, шесть из которых озаглавлены: «число рифмованных строк (мужских, женских, прочих)» и «число нерифмованных строк (мужских, женских, прочих)». Обычно большинство этих столбцов зияют нулями: понятно, что в стихотворении «Я помню чудное мгновенье...» половина строк — рифмованные мужские, половина — рифмованные женские, а нерифмованных нет совсем. Но если присмотреться к этим столбцам внимательней, то среди нулей обнаружатся редкие единицы. «Медный всадник»: рядом с 478 рифмованными строчками — 3 нерифмованных. «Полтава»: рядом с 1483 рифмованными — 4 нерифмованных. «Борис Годунов»: рядом с 1512 нерифмованными — 134 рифмованных. И тогда читатель вспоминает, что, действительно, исследователи мимоходом отмечали, что в «Медном всаднике» без рифмы остались строчки «На город кинулась. Пред нею...», «А спал на пристани. Питался...», «И не нашел уже следов...»; и вспоминает, что в «Борисе Годунове» зарифмованы и начало монолога «Тень Грозного меня усыновила...», и конец монолога «...Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!», так что, собственно, белый стих пушкинской трагедии оказывается не совсем «белым».

Томас Шоу пишет большое исследование о пушкинских рифмах. Малая часть этого исследования посвящена и этим малозаметным столбцам его таблицы — с редкими, очень

редкими нерифмованными стихами среди рифмованных и рифмованными среди нерифмованных. Эта малая часть и разрослась в ту книгу, которая перед нами. Она по праву получила название «Поэтика неожиданного у Пушкина» — потому что неожиданные рифмы или пропуски рифм — это такая же часть поэтики Пушкина, как неожиданные сравнения или метафоры в его лирике или неожиданные сюжетные повороты в его эпосе. Каждый внимательный читатель чувствует, что они являются в тексте Пушкина знаком выделения — так сказать, рифмическим курсивом. Но какова семантика этого курсива, до Шоу никто не задумывался. Здесь впервые предложена классификация этих выделений: например, нерифмованные строки среди рифмованных могут быть «открытым концом» стихотворения, «прерванным перечнем» однородных членов в нем, «контекстной рифмой», слишком далеко оторвавшейся от других рифмующих слов, «контекстной заменой рифмы» с легкими звуковыми или смысловыми связями с соседними строками. Все подробности читатель найдет в тексте. Раздел о рифмованных строках среди нерифмованных будет для многих еще более неожиданным: все мы читали в «Сказке о рыбаке и рыбке», как «Раз он в море закинул невод... Он в другой раз закинул невод...», но вряд ли задумывались, что когда одно и то же слово «невод» повторяется в конце близких строк, то это тоже рифма — так называемая «тавтологическая рифма». А о том, как среди белого стиха «Бориса Годунова» вдруг обнаруживаются не просто рифмованные строки, но рифмованные в виде сонета, не догадывался никто, пока Шоу не написал 5-ю главу этой книги.

Специалисты, занимавшиеся изучением стиха, знают: самая малоразработанная область стиховедения — фоника, учение о звуковых повторах, об аллитерациях и ассонансах. Что считать звуковыми повторами, насколько ощутимы приблизительные звуковые повторы, на каком расстоянии повторы заметны и незаметны, — обо всем этом каждый из многочисленных исследователей думает по-своему. В своих

подготовительных статьях к монографии о рифме Пушкина Шоу изучил эту область с помощью точных подсчетов так тщательно, как никто: введенные им понятия «вертикального обогащения рифмы», «горизонтального обогащения рифмы», «площади оркестровки» еще долго будут опорными для будущих исследователей. В этой книге он излагает свои положения для читателей-неспециалистов — на большом числе примеров демонстрируя, каким образом пушкинские рифмы и не-рифмы перекликаются звуками с окрестным текстом. Это может стать хорошим побуждением для дальнейшей разработки предмета.

Томас Шоу писал для американского читателя, который знает Пушкина хуже, чем русский читатель: поэтому он не стеснялся повторений и не боялся кратких пересказов содержания для тех, кто не читал иных стихотворений. В русском переводе сделаны сокращения, но лишь самые незначительные. Там, где читателю приходится овладевать новой областью знаний — фоникой стиха, — повторения основных положений могут ему лишь помочь. А там, где речь идет о пересказах, — признаемся сами себе, всегда ли мы можем без труда пересказать своими словами ту или иную пушкинскую элегию? Может быть, читатель-неспециалист найдет и здесь предмет для благодарности.

«Одна из целей этой книги — помочь нашему современнику немного приблизиться к тому идеальному читателю, к которому Пушкин обращал свои произведения», — пишет автор. Идеальный читатель — это тот, который отличает обычное от необычного и в тематике текста, и в стилистике, и в стихосложении; такой, который отдает себе отчет, с какими предшественниками и современниками Пушкина перекликается его «обычное» и чем отличается от необычностей других авторов его «необычное». Пусть в малой области пушкинского творчества, но эта книга действительно приближает нас к этому благородному идеалу.

М. А. Гаспаров

Предисловие

Эта книга — о пушкинской поэтике неожиданного. В ней я подробно рассмотрю употребление рифмованных строк в нерифмованном стихе и **нерифмованных** строк в рифмованном. Внимательный читатель обязательно замечает хотя бы некоторые случаи нерифмованных строк в завершенных пушкинских поэмах и повестях в стихах и, особенно, в лирике. Так же трудно пропустить **рифмованные** строки в его завершенных нерифмованных подражаниях народному стиху или нерифмованных драмах. Тем не менее, неожиданные и пропущенные рифмы в завершенных произведениях — предмет, вообще не изучавшийся и даже почти никогда не упоминавшийся в исследованиях по Пушкину. Предлагаемая работа пытается заполнить этот существенный пробел в изучении пушкинской поэзии и поэтики. Она должна быть интересна и важна почти для каждого, кто читает Пушкина не в переводе.

Примеры пропусков рифмы есть в восьми поэмах и повестях в стихах, покрывающих почти весь период эпического творчества Пушкина: «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», «Вадим», «Цыганы», «Граф Нулин», «Полтава», «Медный всадник». По крайней мере по одной нерифмованной строке встречается в пятнадцати лирических стихотворениях, написанных между 1824 и 1836 гг., причем в четырнадцати из пятнадцати это заключительная строка. С другой стороны, как в циклах завершенных подражаний народному стиху — «Песнях о Стеньке Разине» (1824—1826) и «Песнях западных славян» (1834), так и в единственной завершенной нерифмованной сказке — «Сказке о рыбаке и рыбке» (также 1834) есть неожиданные рифмы (наличие рифмы определяется по правилам, принятым в пушкинском «литературном» стихе). Неожиданные рифмы есть и в нерифмованных драмах: в «Борисе Годунове» (1825) и трех маленьких трагедиях (1830) — «Скупой рыцарь», «Моцарт и Саль-

ери» и «Каменный гость». Почти все произведения, в которых встречаются неожиданные и пропущенные рифмы, хорошо известны каждому любителю русской поэзии.

Несколько глав этой монографии уже были доложены на профессиональных американских и международных пушкинских конференциях (Канада, Нидерланды, Россия). Три главы были напечатаны в их ранней редакции: глава о поэмах и повестях в стихах и две из трех глав о «Борисе Годунове»: о рифмах Варлаама в «прозаическом» контексте и о «Ромео и Джульетте» и «сонете Мнишка». Русский перевод статьи о «сонете Мнишка» скоро появится в сборнике «Пушкинские чтения» (Псков). Кроме того, разбор стихотворения «Герой» был опубликован по-русски в сборнике «Семантика художественного текста» в Алма-Ате в 1991 г. Задача этой книги — объединить переработанные варианты уже опубликованных работ и дополнить их таким же подробным анализом всех еще не охваченных ранее завершенных произведений Пушкина (за исключением только «Евгения Онегина»). В этой книге впервые публикуется анализ всех ранее не исследованных мною случаев неожиданного пропуска рифмы в лирике, неожиданных рифм в имитациях народного стиха и еще не изученных неожиданных рифм в «Борисе Годунове» и маленьких трагедиях. Изменения в уже опубликованных статьях заключались прежде всего в том, что все предварительные указания, необходимые в каждой статье, чтобы ее можно было читать, понимать и считать доказательной независимо от других статей, были перенесены и сведены воедино во Введении. Кроме того, каждая новая написанная глава и прежние статьи, соединенные воедино, пролили некоторый дополнительный свет на материалы других статей, поэтому ранее опубликованные статьи претерпели также и изменения по существу. Так, например, к анализу звуковых повторов при **вертикальном обогащении** рифмоэлементов был добавлен анализ оркестровки (инструментовки, звуковой фактуры, —

разные термины употребляются как в русском, так и в английском языке) всеми словами в непосредственном контексте.

Использование Пушкиным неожиданных и пропущенных рифм составляет важную часть его поэтики неожиданного. В этой книге будут выделены все случаи неожиданных и пропущенных рифм во всех завершенных стихотворных произведениях Пушкина (кроме, как уже говорилось, «Евгения Онегина») и каждый из них разобран в такой последовательности: все неожиданные пропуски рифмы в завершенных рифмованных поэмах и в лирике; все неожиданные рифмы в завершенных нерифмованных произведениях: подражаниях народному стиху и драмах. Завершенными в нашей работе будут считаться произведения Пушкина, опубликованные при жизни поэта, плюс несколько стихотворных произведений, особенно поздних, к которым Пушкин относился как к законченным и пытался или собирался опубликовать. Завершенные произведения Пушкина анализируются по большому академическому собранию — «Полному собранию сочинений» (1937—1959). Полными текстами произведений считаются тексты, приводимые в этом собрании, восстанавливающим отдельные слова, строки и отрывки, опущенные при жизни Пушкина по цензурным соображениям (государственным и личным). Где необходимо, дается комментарий по поводу формы, в которой стихотворение публиковалось при жизни Пушкина, а также подробно рассматривается одно стихотворение, которое Пушкин по биографическим причинам хотел видеть опубликованным в сокращенном виде. Я пытаюсь классифицировать примеры неожиданных и пропущенных рифм в завершенных произведениях, анализирую каждый случай и его функцию в конкретном произведении, жанре, группе взаимосвязанных произведений и пушкинском творчестве в целом. Эта работа — не текстологическое исследование; тем не менее в ней учитываются различные варианты прочтения текста в сохранившихся рукописях и прижизненных сборниках.

Структура этой книги. Во Введении подробно рассматривается методика исследования. Большая ее часть была разработана во время выполнения этой работы для решения проблем, ранее не рассматривавшихся в пушкиноведении. Новая и/или более точная методика анализа потребовала введения некоторых новых терминов. Поскольку я старался сделать книгу доступной для всех интересующихся поэзией Пушкина, а не только для специалистов по стиху и рифме, в книге объяснены не только новые термины, но и многие хорошо известные.

Затем следуют главы по отдельным жанрам Пушкина: в Части I рассматриваются **неожиданные пропуски рифмы** в поэмах и повестях в стихах (Глава 1) и в лирике (Глава 2), в Части II — **неожиданные рифмы** в подражаниях народному стиху (Глава 3) и нерифмованных драмах. Неожиданные рифмы в драмах оказались настолько разнообразными и сложными, что для описания их потребовалось четыре главы: о рифмах Варлаама, сходных с народным стихом (Глава 4), о «сонете Мнишка» в соответствующих сценах «Бориса Годунова» (Глава 5), об остальных неожиданных рифмах «Бориса Годунова» (Глава 6), а также глава о неожиданных рифмах в маленьких трагедиях (Глава 7).

В кратком Заключении дается описание неожиданных рифм в двух коротких стихотворениях, не укладывающихся в жанры, описанные в Главах 1—7. Затем перечисляются в сжатом виде те проблемы, которые, как я надеюсь, будут изучены уже после окончания этой монографии: неожиданные пропуски рифмы в лирических стихотворениях, которые в соответствии с нашим определением завершенности будут признаны незавершенными, неожиданные и пропущенные рифмы в незавершенной нерифмованной пьесе «Русалка» и в пропущенных строфах и частях строф «Евгения Онегина» и в так называемой «десятой главе».

Использованные тексты. В этом исследовании используется наиболее авторитетное и полное издание произведений Пушкина — так называемое большое академическое: